

RU

Военно-полковая историография участия кубанского казачества в событиях завершающего этапа Кавказской войны (1861-1864 гг.)

Бурдун В. Н., Шахторин А. А.

Аннотация. Целью написания статьи являются систематизация и анализ полковых историй воинских формирований Кубанского казачьего войска на заключительном этапе Кавказской войны, выявление причин их составления и написания, определение их значения в научном поиске современных исследователей. Научная новизна исследования заключается в проведенном впервые в отечественной историографии обобщении и анализе трудов дореволюционных и современных авторов по военно-исторической проблематике второго по величине иррегулярного воинского формирования Российской империи - Кубанского казачьего войска. В статье поставлены нерешенные вопросы, связанные с отсутствием необходимых источников по отдельным казачьим формированиям, принимавшим активное участие в вооруженном противоборстве с горскими народами. В результате делается вывод о том, что выявленные историографические материалы о событиях Кавказской войны, расширяющие и дополняющие знания по истории Кубанского казачества и Императорской русской армии в 1861-1864 гг., представляют собой важнейшие источники по изучению военной истории России, заслуживающие пристального внимания исследователей.

EN

Military Regimental Historiography of the Kuban Cossacks' Participation in Events of the Final Stage of the Caucasian War (1861-1864)

Burdun V. N., Shakhtorin A. A.

Abstract. The paper aims to systematise and analyse regimental histories of military formations of the Kuban Cossack Host at the final stage of the Caucasian War, to identify the reasons for their compilation and writing, to determine their significance in the scientific search of modern scholars. The research is novel in that it is the first in Russian historiography to summarise and analyse works written by pre-revolutionary and modern authors on the military historical topics regarding the second largest irregular military formation of the Russian Empire, the Kuban Cossack Host. The paper raises unresolved questions related to the lack of necessary sources on individual Cossack formations that took an active part in the armed confrontation with mountain peoples. As a result, it has been concluded that the identified historiographical materials about the events of the Caucasian War, expanding and supplementing knowledge about the history of the Kuban Cossacks and the Imperial Russian Army in 1861-1864, are the most important sources for the study of Russia's military history and deserve close attention from scholars.

Введение

Глубинные процессы, происходящие в современной России, свидетельствуют о неоднородности их восприятия гражданами страны. В этой связи объективные знания исторического прошлого как никогда необходимы для выработки выверенных, правильных, продуманных действий в решении задач, стоящих перед российским обществом сегодня, а также для уверенного планирования нашего будущего завтра. Ведя речь о военно-историческом поиске, по мнению авторов, представляется важным не только исследовать эпохальные события с вовлеченностью в них большого количества исторических личностей и народных масс, но и умение увидеть в этом сложном и многогранном процессе значение отдельных структурных компонентов, являющихся частью военной организации Российского государства. К таким компонентам можно справедливо отнести изучение военно-полковой историографии регулярных и иррегулярных воинских частей Императорской русской армии. В наши дни, как показывает практика, процесс жизнеописания истории отдельных воинских частей и соединений объективно является одной из скреп духовно-нравственного воспитания армейских

коллективов, базовой основой работы военно-исторических обществ, а также стимулом дальнейшей научно-исследовательской деятельности в данном направлении.

В настоящей статье авторами систематизируются и анализируются полковые истории воинских формирований Кубанского казачьего войска (далее – ККВ) на заключительном этапе Кавказской войны, выявляются причины их составления и написания, обосновывается роль и значение используемого историографического материала в решении научных задач, связанных с более глубоким изучением боевого пути иррегулярных частей Императорской русской армии. Все это имеет непосредственную связь с важнейшей государственной научно-педагогической задачей – воспитанием защитников нашего Отечества.

Основная часть

Военно-историческому научному сообществу в большинстве своем известно, что наиболее активный период составления описаний историй полков Российской императорской армии пришелся на пореформенный период XIX – начала XX в. Сведения об этом мы можем почерпнуть из многочисленных хроник и справочников, а также в справочных и энциклопедических изданиях, в первую очередь ссылающихся на ранее опубликованные полковые жизнеописания (Чуланова, 2020; Хохлов, 2008, с. 159; 2009, с. 64; Афанасьев, 2003; Письменные источники..., 1997).

В начале XX столетия достаточно подробно систематизацию полковых историй провел А. Григорович (1909) в своей работе «Перечень историй и памятков войсковых частей» (с. IV).

Автор, проанализировав большее количество опубликованных на начало XX в. исторических трудов, в табличной форме представил интересные данные «о положении дела составления историй войсковых частей, из которых видно, что больше половины частей (285 из 545) истории уже составили, составляют или имеют в рукописном виде» (Чуланова, 2020).

Вышедшая накануне известных революционных процессов начала XX века так называемая сытинская многотомная энциклопедия характеризовала историографию воинских частей как своеобразную и обширную отрасль военной литературы. По утверждению создателей этого издания, история воинских частей, помимо своего военно-исторического и научного знания, являлась еще и большим подспорьем в деле воинского воспитания. Наличие такой работы давало возможность ознакомиться вновь прибывшим в полк, в батальон или артиллерийскую батарею со славными боевыми традициями части (Историография войсковых частей, 1913, с. 78–80).

Авторы статьи согласны с мнением современного исследователя И. В. Хохлова (2008), что одной из главных причин развития полковой историографии во второй половине XIX – начале XX в. «военные историки того времени считали стремление полков сохранять и поддерживать свои традиции и исторические предания» (с. 159). Значит, в тот исторический момент задача проведения ими глубоких научных изысканий и детального осмысления событий и фактов из истории воинских формирований, изучаемых системно, комплексно, логически выверенно, взаимосвязанно с эпохальными текущими событиями, на повестке дня не стояла. Полковые летописцы в целом видели значение полковой историографии исключительно в ее практическом применении. Научный же подход в изучении полковой историографии с учетом современных методов исторического познания – это прерогатива специалистов в области отечественной и военной истории наших дней.

Большая часть печатных источников, сохранившихся до наших дней, – это истории регулярных воинских частей императорской армии. Историография же казачьих, иррегулярных воинских формирований, а их было в количественном соотношении в разы меньше, в настоящее время представлена в ограниченном, недостаточно изученном и систематизированном виде. Особенно по отдельным казачьим войскам Российской империи, а также применительно к конкретным историческим периодам.

В этой связи необходимо отметить, что рассматриваемая авторами тема военно-полковой историографии кубанского казачества, охватывающая короткий исторический период с 1861 по 1864 г. завершающего этапа Кавказской войны в контексте истории Кубанского казачьего войска и иррегулярных воинских формирований юга Российской империи, системно ранее исследователями почти не изучалась. Как правило, научные работы большинства современных авторов были посвящены военной истории казачьих частей войска применительно к конкретным событиям и большей частью оперировали фактологическими материалами, заимствованными из ранее опубликованных в дооктябрьский период полковых историй, а также фактами из архивных материалов и нормативных документов исследуемого периода.

В советский период события Кавказской войны рассматривались в историко-партийном ключе через призму классового противостояния, а участие в ней казачества либо не упоминалось вообще, либо представляло казаков рьяными приспешниками ненавистного царского режима. В этой связи не приходилось говорить о всестороннем, обстоятельном, объективном исследовании данной проблемы и тем более о военно-полковой историографии. В 1920–1950-е гг. работы, посвященные истории кубанских казаков, носили пропагандистский характер, затрагивали лишь отдельные аспекты истории региона, такие как революционное движение и политические репрессии царского режима, опирающегося в борьбе с пролетариатом на казачество. В советской военной историографии этого периода история полковых летописей воинских формирований Императорской царской армии практически не изучалась. Частичная реабилитация истории регулярных и иррегулярных частей русской армии произошла в историографии периода Великой Отечественной войны, что было связано в первую очередь с востребованностью идей патриотизма, необходимостью опереться на воинские традиции, уходящие своими корнями в далекое дореволюционное прошлое (Баяндин, 2008, с. 31–33).

В послевоенный период исследователями в области военной историографии выделяется монография Л. Г. Бескровного (1962) «Очерки военной историографии России», в которой автором были проанализированы труды по военной истории, написанные офицерами Императорской русской армии, и сделан вывод об их значительном вкладе в отечественную историографию.

Вплоть до начала 1990-х гг. интерес к военной историографии русской армии второй половины XIX в., а тем более казачьих воинских формирований этого периода, не получал развития. Исследователи в основном изучали отдельные направления, связанные с историей офицерского корпуса. В этой связи следует упомянуть работы П. А. Зайончковского (1973; 1981, с. 21-29).

Интерес к теме полковой историографии казачьих воинских частей стал возрождаться в конце XX – начале XXI века благодаря усилиям коллектива кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета под руководством доктора исторических наук, профессора Ратушняка Валерия Николаевича, сотрудников Государственного архива Краснодарского края, а также руководства вновь образованного Кубанского казачьего войска. По существу, после более чем семидесятилетнего перерыва они определили для российских историков «новый вектор» научного поиска в области богатого военного наследия иррегулярных воинских формирований, в том числе – кубанских, в своих научных работах актуализировали эту непростую тему, ввели в научный оборот новые источники, обратили внимание российской общественности на важность изучения истории казачества как неотъемлемой части славной истории России.

Так, российский историк, специалист по истории Кубани и кубанского казачества О. В. Матвеев еще в 1996 году тему полковой историографии воинских формирований ККВ затрагивал в своем диссертационном исследовании «Кавказская война на Северо-Западном Кавказе и её этнополитические и социокультурные последствия» (1996b; 2005e, с. 35). Еще одним из ведущих специалистов в области военной службы кубанского казачества является Б. Е. Фролов. «Его перу принадлежит и ряд работ, посвященных военной истории кубанского казачества, написанных в соавторстве с кубанскими историками. Особый интерес вызывают работы Б. Е. Фролова, созданные совместно с О. В. Матвеевым...», – отмечалось в библиографическом указателе, составленном к 70-летию со дня рождения Бориса Ефимовича И. И. Малевинской (Борис Ефимович Фролов: к 70-летию..., 2018, с. 78).

Нельзя не отметить, что существенный вклад в постсоветский период в изучение и решение вышеназванной проблемы был внесен известными ставропольскими учеными М. Е. Колесниковой (2011; 2012, с. 14-17), Д. С. Ткаченко (2017; Ткаченко, Колосовская, 2009), Т. А. Колосовской (2016a, с. 99-107; 2016b, с. 114-117).

Что же касается причин развития военной историографии кубанского казачества, то на наш взгляд, во-первых, необходимость в составлении исторических военных летописей казачьих воинских формирований Кубанского казачьего войска была обусловлена самим ходом исторического развития региона и войска вследствие его масштабного реформирования в 1860 г. (из-за переноса южных границ империи в Закавказье необходимость крупных воинских иррегулярных формирований, занимавших обширные внутренние территории государства, ставилась руководством страны и военным ведомством под вопрос).

Во-вторых, над войском в этот период после окончания активных боевых действий нависла реальная угроза его ликвидации, и следовательно – история воинских формирований ККВ во многом была ограничена общеизвестными событиями и фактами, не учитывающими кубанские самобытные исторические корни.

В-третьих, после окончания войны на Западном Кавказе наметилась стойкая тенденция большого оттока казачьих офицеров и казаков войска с военной службы, а значит, в казачьих полках, пластунских батальонах и артиллерийских батареях ветеранов, живых носителей традиций, оставалось все меньше и меньше. Время же неумолимо стирало из их памяти ярчайшие события и эпизоды боевой деятельности, участниками которых они являлись.

«...много казачьих офицеров после окончания военных действий с горцами не могло найти себе применения и оставляло службу...». «...в конных полках есть офицеры, которые частично по старости, частично по неразвитости не могут уже подвигаться в деле усовершенствования самих себя и относятся к службе апатично.... Тяготясь службы, они, один за одним, оставляют ее...», – писал по этому поводу наказной атаман ККВ (ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 1521, л. 41; Шахторин, 2008, с. 119).

Необходимо учесть и то обстоятельство, что в 60-х гг. XIX в. образовательный уровень кубанских казаков и офицеров (в большей своей массе вышедших из рядовых и урядников и получивших офицерские чины за ратные подвиги) был очень низок. Поэтому само составление и написание глубоких по содержанию полковых историй ККВ на основе разнообразных источников и архивных материалов представляло большие трудности и требовало специальных познаний и навыков от лиц, которым данная непростая задача была поставлена.

Это прекрасно понимало военное и гражданское руководство ККВ, всячески поддерживая любые инициативы по составлению полковых военно-исторических хроник о военных экспедициях против горцев, кордонной службе, учениях и мирных буднях кубанских воинских формирований в ходе продолжительной Кавказской войны (1817-1864 гг.).

Неоднократно обращал внимание руководства казачьих войск юга России на данную проблему и настоятельно рекомендовал составлять истории полков, участвовавших в Кавказской войне, заместитель Кавказа и главнокомандующий Кавказской армией в 1863-1881 гг. великий князь Михаил Николаевич: «...чтобы сохранить для потомства по возможности полное и подробное повествование тех подвигов, которые были совершены частями войск и отдельными лицами в течение продолжавшейся 60 лет непрерывной войны с горцами» (Историография войсковых..., 1913, с. 79).

Отправной точкой в изучении истории участия частей и соединений русской армии в многолетней Кавказской войне стал отзыв начальника Главного штаба Кавказской армии от 28 февраля 1865 г., доводящий распоряжение Главнокомандующего Кавказской армией командующему войсками Кубанской области о сборе необходимой исторической информации (Головкин, 1903; ГАКК, ф. 254, оп. 2, д. 216, л. 2).

Целью данного решения провозглашалось стремление сохранить для последующих поколений наиболее полное и объективное описание тех героических дел, которые были свершены как отдельными солдатами, офицерами, так и целыми полками, батальонами. Данный документ, адресованный командующему войсками Кубанской области генералу Н. И. Евдокимову, обязывал соответствующих командиров принять самое деятельное участие в написании истории своих воинских формирований. Для более эффективной работы разрешалось освобождать назначенных офицеров от служебных обязанностей и направлять их для изучения интересующих документов в архив. Главнокомандующий указывал на важность исследования различного рода воспоминаний, записок, а также частных историй, боевых эпизодов непрерывной войны с кавказскими горцами, продолжавшейся без малого 60 лет.

Распоряжение было доведено до всех, в том числе и казачьих частей. В 1867 г. на страницах нескольких номеров «Кубанских войсковых ведомостей» появляются материалы, посвященные отдельным казачьим формированиям. Так, историю 23-го полка Кубанского казачьего войска стал составлять есаул К. И. Раковский, на протяжении многих лет принимавший активное участие в боевых действиях на Кавказе. Данная работа по своему содержанию, как и ряд ей подобных, больше была похожа на историческую записку или журнал боевых действий, в которых описательная часть почти отсутствовала, а события перечислялись в строгой хронологической последовательности. Этот факт еще раз подчеркивает недостаточный образовательный уровень многих казачьих офицеров того времени. Несмотря на вышеназванные замечания, автором в работе были приведены статистические данные по заселению казаками предгорий Западного Кавказа, а также ряд описаний участия кубанцев в боевых операциях с горскими племенами в последние годы войны (Раковский, 1867).

В другой работе, написанной сотником С. Г. Захаровым (1867) и посвященной истории 25-го (бывшего 27-го) полка, предпринята попытка проанализировать не только процесс заселения станиц, но и причины Кавказской войны, ее особенность.

Годом позже, в 1868 г., на страницах этого же периодического издания увидело свет «Описание поселений 5-й (Урупской) бригады Кубанского казачьего войска и отдельные действия ея частей против непокорных горцев» за авторством в последующем войскового старшины М. И. Санькова (1868). Значительную часть данной работы Матвей Иванович посвятил деятельности 18-го полка, в составе которого и сам принимал непосредственное участие в боевых действиях.

Значительный вклад в исследование заявленной проблемы внесла деятельность штабс-капитана А. Пяновского (1868). Им была выполнена «Историческая записка 3-й бригады Кубанского казачьего войска», нашедшая свое отражение в «Кубанских войсковых ведомостях» (Пяновский, 1868, с. 65-67).

Следует признать, что этой, как и другим подобным публикациям, не хватало четкости, последовательности и глубины при рассмотрении и анализе полковых историй. Во многом это объяснялось недостаточным уровнем образования авторов, их неготовностью к написанию полномасштабной истории каждой из кубанских воинских частей. Вместе с тем, было положено начало сохранению героического наследия кубанского казачества, в том числе и через изучение истории каждого из его формирований.

У многих исторических трудов была далеко не простая судьба. Особо показательна в этом отношении история 1-го Кавказского полка Кубанского казачьего войска. Первый очерк по истории данного формирования был опубликован в октябре 1867 г. в «Кубанских войсковых ведомостях» за авторством полковника Чуйкова, войскового старшины Зазулевского, хорунжих Петина и Судакова (Матвеев, 2004с). Полковая история не имела единого целого, носила фрагментарный характер при описании тех или иных событий в противостоянии с черкесами. Спустя некоторое время обязанность по обработке известного труда была поручена сотнику Н. М. Могилевцеву (1892а; 1892б). Как результат его деятельности в начале 90-х гг. XIX в. на страницах «Кубанских областных ведомостей» увидели свет исторические очерки под заголовком «Из боевой жизни Кавказского полка».

Публикация данных материалов была высоко оценена кубанскими историками. Редакционная статья, предваряющая «Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке кубанского казачьего войска» сотника Н. М. Могилевцева, со всей очевидностью утверждала нужность и полезность этой работы.

Было обращено внимание на крайне недостаточное количество материалов, которые могли бы предоставить возможность работы по написанию военной истории Кубани. Важен и воспитательный аспект. Боевая летопись казачьих формирований несет в себе большое количество примеров, способных поддержать военную славу кубанцев, верность и преданность своему делу. Авторы редакционной статьи сетовали на то, что архивные документы, способные дать богатый исторический материал, часто теряются, уничтожаются. Зачастую, по требованию вышестоящих государственных органов, они пересылались за пределы ККВ. Вследствие этого местные историки были лишены возможности пользоваться ими.

Важным подспорьем для составления общей истории региона должны были стать полковые истории отдельных воинских частей войска. Лучшие из них могли бы стать образцами для полковых офицеров-историографов, пишущих истории своих частей. Об этом свидетельствует решение состоявшегося в марте 1894 г. общего собрания членов Кубанского областного статистического комитета, которое рекомендовало переиздать «Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке кубанского казачьего войска» сотника Н. М. Могилевцева (б/г, с. 3) как образец для руководства при составлении истории других строевых частей ККВ.

В дальнейшем в связи с большим объемом выполняемых служебных задач Н. М. Могилевцев военно-исторической работе мог уделять все меньше и меньше внимания, а серьезная болезнь и смерть полкового летописца навсегда остановили его исторический поиск. После ухода из жизни Могилевцева его обязанности нештатного полкового историка решением командира полка были возложены на сотника Г. П. Головки, который попытался активно включиться в составление истории кавказцев, оформив некоторые исторические материалы. Но, как это бывает, служебная занятость, частая смена кадрового состава, отсутствие свободного времени, фрагментарный характер работы над источниками подвели ситуацию к тому, что часть документов оказалась утраченной (Головки, 1903, № 87; ГАКК, ф. 254, оп. 2, д. 216, л. 2).

Особая роль в стремлении написать историю 1-го Кавказского полка принадлежит войсковому старшине А. Д. Ламанову, прослужившему в этом формировании более 20 лет. Подлинник труда автора хранится в Государственном архиве Краснодарского края со всеми авторскими правками и комментариями (ГАКК, ф. 670, оп.1, д. 5 а, л. 42).

Судя по датам, имеющимся в этом исследовании, работа над ним продолжалась вплоть до трагического ухода из жизни в 1920 г. самого автора. Ввиду изменившегося общественно-политического строя в стране очерк оказался надолго забытым. Примечательным является то, что и сам А. Д. Ламанов в предисловии к своей работе сетовал на аналогичную проблему. Его внимание акцентировалось на короткой исторической памяти современников, забвении героического прошлого казачества и его вклада в продвижение интересов государства на юге России. В отношении обезличивания казачьей истории А. Д. Ламанов говорит особо: «В течение 70-летней войны казаков с кавказскими горами много имен и подвигов со стороны казаков, которые должны олицетворять дух казачества и служить примером для потомства, почти забыты; если имеется что-либо в печатном виде о казачьих подвигах, то только в общих чертах. Имена же малых деятелей, делавших великое дело, совершенно отсутствовали. Между тем воинская часть, славу которой создавали эти малые деятели, должны знать имена их. Этот важный пробел в жизни Кавказского полка мною заполнен, насколько имелось у меня возможности» (Бурдун, 2008а, с. 40-42).

Информационной основой исследования А. Д. Ламанова стали архивные документы, приказы по полку, послужные списки офицерского и рядового состава, рукописи, воспоминания участников боевых действий. К примеру, автор прилагает к своему труду список военнослужащих Кавказского полка, получивших награды за участие в боевых действиях в течение его 100-летней жизнедеятельности. Это касалось ратных дел в составе Джубгского, Адагумского и других военных отрядов на этапе завершения Кавказской войны. В целом таких насчитывалось более 200 человек (ГАКК, ф. 670, оп.1, д. 5, л. 256 об., д. 5а, л. 5). К сожалению, из 11 глав очерка оказались безвозвратно утраченными 4, 5, 6 главы, охватывавшие в том числе период покорения Западного Кавказа (Бурдун, 2008а).

В ракурсе заявленной в названии статьи проблемы представляет определенный интерес исторический очерк И. И. Кияшко (1909), посвященный Абинскому, Адагумскому и Таманскому полкам Кубанского казачьего войска (с. 377-474).

Автор данного труда, будучи войсковым архивариусом ККВ, активно использовал документальный материал, относящийся к подготовке и окончательному решению «кавказского вопроса». При этом недвусмысленно подчеркивается роль казачьих формирований.

Князь А. И. Барятинский, Главнокомандующий Кавказской армии, в своем докладе военному министру Д. А. Милютину сообщал: «Единственное надежное средство для прочного утверждения нашего владычества в Западном Кавказе, есть занятие горного и предгорного пространства нашим вооруженным казачьим населением по обеим сторонам хребта; учреждение опорных пунктов и военных путей; водворение туземного горского населения на богатых равнинах прикубанских и ведение правильного за ним надзора и управления. Всякая другая система может иметь временные выгоды, но решительно не ведет к прочному утверждению нашему в этом крае. Для достижения этой цели очевидна необходимость производить водворение новых казачьих станиц в обширном размере...» (Кияшко, 1909, с. 378).

Полковник И. И. Кияшко (1909, с. 440, 444) в своем очерке показывал систему организационных преобразований казачьих формирований. Так, Адагумский полк вошел в состав во вновь образованный Таманский полковой округ, а станицы Абинского полка перешли в Полтавский и в Екатеринодарский полковые округа. Таманский округ был сформирован из бывших 1, 4, 7 конных полков. Освещая полковые истории, автор затрагивал проблемные вопросы, которые приходилось решать кубанским казакам: строительство быстрыми темпами станиц со всеми элементами инфраструктуры (дороги, просеки, школы, медицинские объекты) в условиях непрекращающихся набегов горцев (Кияшко, 1909, с. 391-395, 400-401). Переселение осуществлялось целыми станицами, особенно тех, которые находились на большем удалении от театра военных действий (Кияшко, 1909, с. 387).

И. И. Кияшко (1909, с. 464-470) снабдил свою работу интересными приложениями. В частности, опубликован «Список офицеров, служащих во 2-ом Таманском полку из бывших Адагумского и Абинского конных полков».

Значимой вехой военно-полковой историографии стало написание ряда работ, освещавших боевой путь старейшего в Кубанском казачьем войске Хоперского полка (Дмитренко, 1896; Короленко, б/г, с. 255-295; 1896, с. 205-226; Кравцов, б/г).

Так, у автора исторического очерка о хоперцах генерал-майора И. С. Кравцова вся история Кавказского линейного войска, событий, связанных с колонизацией Западного Кавказа, прошла при его непосредственном участии. Тем ценны оказались воспоминания и записки Ивана Семеновича. Он превосходно знал казачий быт, его прошлое, скрупулезно собирал данные по истории казачьих формирований. Нужную информацию автор находил в невостробованных ранее источниках и устных преданиях старожилов, пристально следил за событиями, свершавшимися на его глазах. Генерал Кравцов по своему служебному положению знал истинные

причины тех или иных процессов, происходивших в казачьей среде, которые оставались для обывателей не до конца понятными и разъясненными. К сожалению, по справедливому замечанию Е. Фелицына, только в последние годы своей жизни И. С. Кравцов стал записывать свои воспоминания и приводить в порядок собранные им исторические материалы (Кравцов, б/г., с. 3).

В другой работе, также приуроченной к 200-летию юбилея Кубанского казачьего войска, П. П. Короленко прошелся по основным вехам Хоперских полков. Начало Кубанского казачьего войска считается по старейшему из полков войска, Хоперскому, старшинство которому дано в 1696 году (приказ по военному ведомству 1874 г. № 106) на том основании, что, как сказано в указе Правительствующего Сената от 2 июня 1724 года, «Хоперские казаки участвовали в походе вместе с донскими под Азовом и на разных баталиях шведских» (Короленко, 1896, с. 205).

Интересны утверждения автора, касаемые многообразия национального состава этих формирований. В составе полков было, безусловно, небольшое количество природных хоперцев, столько же персов, пришедших с ними на Кавказ. Здесь к ним присоединились донцы, селившиеся здесь же великороссы, малороссы и многие другие. По замечанию П. П. Короленко (1896), приходилось встречать хоперцев по типу лица, похожих на татар (с. 221). Вместе с тем он подчеркивает, что вся эта пестрая разнохарактерная людская масса сформировала из себя казаков храбрых, выносливых и сильных духом. Беспредельная преданность царю и Отечеству ставилась выше своего благополучия. За долгие годы Кавказской войны хоперцы, живя на границе с непокорными народами, постоянно подвергали свою жизнь опасности. Заслуги казаков высоко оценивало царское правительство.

В свою очередь, автор затронул в своей работе и проблемные вопросы, связанные с нежеланием хоперцев незамедлительно выполнять указания кавказского командования по переселению в Закубанье (Короленко, 1896, с. 222). Инцидент был мирно разрешен. По окончании Кавказской войны оба Хоперских полка были удостоены георгиевских знамен с надписью «За отличие при покорении Западного Кавказа» (Короленко, 1896, с. 226).

К разряду более обстоятельных трудов следует отнести военно-полковые исследования полковника В. Г. Толстова (1900) «История Хоперского полка Кубанского казачьего войска 1696-1896» и генерал-майора Н. Е. Гуглыги (1913) «1-ый Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788-1912».

Говоря о работе В. Г. Толстова, следует признать ее уникальность и по форме, и по содержанию. Вместе с приложениями данные произведения представляют собой без малого 1000-страничный роскошно изданный фолиант. Безусловно, весомым подспорьем к его написанию послужили ранее опубликованные изыскания И. С. Кравцова, Ф. А. Щербины, П. Л. Юдина и др.

В предисловии к работе В. Г. Толстова утверждается отсутствие литературного вымысла. В своем основании на страницах труда В. Г. Толстова (1900, с. 8) широко представлены: свод указов и приказов, реестров и рапортов, донесений и статистических отчетов, картографический материал, планы и схемы сражений и походов, иные документы по Хоперскому полку за 200 лет его служения.

В этой связи им была активно использована архивная база: архив главного управления казачьих войск, военно-ученый архив Главного штаба, екатеринодарский войсковой архив. Аргументируя свою позицию, автор активно опирался на приказы по Военному ведомству Кавказской армии ККВ, послужные списки Хоперского полка за отдельные годы, списки погибших в ходе боестолкновений с горскими племенами, а также офицеров и казаков, награжденных боевыми наградами. В. Г. Толстов приводит полный список полковых командиров, штаб и обер-офицеров Хоперского полка, в том числе и на завершающем этапе Кавказской войны.

В аспекте обсуждаемой проблемы представляет интерес 5-я глава данной исторической работы (Толстов, 1900, с. 444-494).

Более половины исследуемых событий отражает противостояние казаков Хоперского полка и командования Кавказской армии, стремившегося в кратчайшие сроки произвести заселения Закубанья казаками данного формирования вместе с их семьями. Автор подробно анализирует весь ход событий, едва не закончившихся трагедией. Он не без чувства глубокого удовлетворения констатировал факт личного участия Александра II в разрешении переселенческого вопроса. По мнению В. Г. Толстова, император не поставил в вину казакам 1-го Хоперского полка «их возмущения и непослушания». Хотя здесь же приводит реакцию на произошедшие события Александра II во время его поездки на Кавказ в сентябре 1861 г. Представителям 1-го Хоперского полка император выразил «порицание за сопротивление властям в переселенческом деле» и выразил надежду, что данные формирования ратной службой загладит свою вину (Толстов, 1900, с. 473).

Другая часть материала 5-ой главы полковой истории была посвящена ряду задач, которые казакам пришлось решать на протяжении 3-х оставшихся лет Кавказской войны. Прежде всего, это относится к вооруженному противодействию союзу горских племен (абадзехам, шапшугам, убыхам, махошевцам, егорукаевцам и др.). Массовый характер приобрели кровавые боестолкновения, налеты на станицы, грабежи, похищение людей (Толстов, 1900, с. 476).

Как свидетельствует В. Г. Толстов (1900), первопричиной такой агрессии стало строительство станиц и застав, дорог, просек, мостов и переправ:

«Не проходило ни одного дня без отчаянных и кровопролитных стычек, доходивших часто до рукопашного боя, и нам приходилось употреблять громадные усилия, чтобы выйти победителями в борьбе с ожесточенным врагом и дикою природою. Действия наших отрядов были повсюду встречены самым отчаянным сопротивлением горцев. Несколько поражений, понесенных неприятелем в полевом бою, показал ему безуспешность открытого сопротивления. Поэтому, ограничиваясь наблюдением за деятельностью отрядов, усилили свои нападения на отдельные колонны и произвели ряд набегов на наши кордоны и вновь поселенные станицы» (с. 480).

Следует признать, что ряд вопросов не был отражен в труде В. Г. Толстова. Прежде всего, это касается характеристики экономических проблем ведения казачьих хозяйств, взаимоотношений с горцами и иногородними, повышения культурно-образовательного уровня казаков, санитарно-эпидемиологического состояния в районах заселения, особенностей природно-климатических условий.

Вместе с тем работа В. Г. Толстова, посвященная Хоперскому конному полку ККВ, стала знаковым событием полковой историографии и побудила других исследователей к написанию боевой летописи своих воинских частей.

Вторым по значимости трудом военно-полковой направленности в ККВ по праву считается произведение генерал-майора И. Е. Гулыги, посвященное 1-ому Полтавскому полку ККВ. Так сложилось, что интересующий период времени в исследовании И. Е. Гулыги представлен крайне слабо. По признанию автора, ему удалось в журнале «Военных происшествий» за 1861 год найти рапорт бывшего наказного атамана Черноморского войска генерал-майора Кусакова Главнокомандующему Кавказской армией, который в полном объеме был представлен в вышеназванном издании. В данном документе отражалась деятельность Шашугского отряда против непокорных горских племен в мае 1861 года (Гулыга, 1913, с. 112-114).

По признанию И. Е. Гулыги (1913), он был вынужден завершить описание данного периода вследствие того, что за последние 3 года 1862-1864 гг. Кавказской войны нет ни дневников военных действий, ни точных указаний о боевой деятельности отдельно каждой части Таманского округа (с. 115).

Опыт написания полковых историй обозначил ряд проблем, которые получили свое отражение в дореволюционном издании «Военной энциклопедии». При всем их многообразии на практике проявились два основных направления – история полков для офицерского состава и так называемые памятки, адресованные нижним чинам. Следует признать, что некоторые из них оказались хорошо оформленными и с большим текстовым наполнением. В то же время в противоположность этому подавляющая часть полков ограничивалась «серенькими» и по изложению, и по внешнему оформлению памятками. Также были подобного рода издания, в основе которых лежала вся история ККВ. И лишь незначительная информация освещала боевой путь конкретного казачьего полка. К примеру, В. Червинский (1896, с. 43-45), опубликовавший в канун 200-летия образования Кубанского войска свою «Памятку» и посвятивший ее своим однополчанам, недвусмысленно указал на огромный характер упоминаний об Урупском полку. При этом речь в основном шла о многочисленных формированиях, переформированиях, переподчинениях, передислокациях, начиная с 1858 года.

Несколько по-другому рассматривается история кубанских полков и прежде всего через деятельность соответствующих должностных лиц. П. Кириллов (1903) осуществил подборку документов, характеризующих решение разноплановых задач командиром 26-го Конного полка ККВ полковником Пистолькорсем с апреля 1863 г. по октябрь 1864 г. Автор счел необходимым опубликовать найденные в станичных архивах распоряжения данного неординарного руководителя. Сфера его деятельности затрагивала широкий спектр решаемых задач: от вооруженных схваток с горскими племенами до обустройства станиц, строительство домов, дорог, мостов, школ, организации питания, профилактических мер борьбы с тифом, цингой, проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий. Полковник Пистолькорс акцентировал внимание на вопросах нравственности, просвещения, борьбы с неграмотностью во вновь создаваемых станицах (с. 73-112).

У некоторых формирований не имелось вообще никаких исторических заметок, даже кратких (к примеру, у 30% кавалеристских, 68% – резервных, 68% – казачьих полков) (Историография войсковых..., 1913, с. 79).

Данный факт обуславливался нехваткой времени, сложностями, связанными с выполнением ими служебных обязанностей, отсутствием у потенциальных авторов литературных способностей, невладением навыком работы с архивными документами. И если в конкретной части не находилось офицера, способного выполнить эту непростую задачу, то возникала необходимость привлечь стороннего специалиста, определяя ему в помощники офицера – носителя боевых традиций. Опыт военно-полковой историографии, в том числе и казачьей, указывал на необходимость ведения в каждой части как минимум исторических дневников (Историография войсковых..., 1913, с. 79-80).

Однако не все было так пессимистично. Сформированный в 1880 г. военно-исторический отдел Кавказского военного округа создал определенные преференции для воинских частей, дислоцированных в данном регионе. Функционировавший под руководством И. С. Чернявского, В. А. Потто, В. И. Томкеева и С. С. Эсадзе, этот отдел занимался в том числе оказанием помощи полковым историкам в их деятельности, редактированием их трудов, иногда выделял денежные средства на их опубликование. Как результат, к началу XX века редкий полк округа не имел своей истории (Парова, 1988, с. 88; Хохлов, 2008, с. 164).

Весомый вклад в написание объективных историй частей внесли учрежденные в каждом полку исторические комиссии, которые избирались на общем собрании офицеров и заверялись приказом командира части. К примеру, со слов генерала И. Е. Гулыги (1913, с. 4) история 1-го Полтавского полка была рассмотрена не только на полковом уровне, а была передана на утверждение военно-исторической комиссии Генерального штаба. При этом автор внес исправления согласно имевшимся в содержании работы замечаниям.

В настоящее время, как отмечалось авторами ранее, ведущее место по праву в изучении полковой историографии кубанского казачества занял кубанский историк О. В. Матвеев. Условно труды автора можно разделить на две группы. С одной стороны, это научные публикации в различных сборниках, периодических изданиях, а с другой – целый ряд монографий, написанных в форме очерков.

Говоря о первой группе публикаций, следует подчеркнуть то, что они посвящены отдельно взятым казачьим полкам (Матвеев, 2004а, с. 39-41; 2005а, с. 40-45; 2005б, с. 37-62; 2006а, с. 22-36; 2011; 2005с, с. 180-187;

2006b, с. 58-73; 2004b, с. 41-63; 2004c, с. 11-12; 2005d, с. 60-63; 1996a, с. 162-166; 2019; 1992, с. 47-48; 2005e, с. 35-38; Матвеев, Фролов, 2012; 2005; 2018; 2007).

По свидетельству профессора О. В. Матвеева (2004a), недостаток архивных документов и опубликованных работ других авторов по известному вопросу не позволял написать полноценный историографический очерк (с. 39), поэтому некоторые публикации начала так называемых «нулевых годов» являлись скорее подготовительными для осуществления такого рода работ.

В последующем они стали основой для написания более емких трудов по интересующей проблематике (Матвеев, 2011; 2019; Матвеев, Фролов, 2012; 2005; 2018; 2007). Кубанскими историками О. В. Матвеевым и Б. Е. Фроловым (2005, с. 4-5) при составлении жизнеописаний казачьих частей обязательно брался за основу весь предшествующий исторический материал. В частности, в стремлении изложить боевые вехи отдельных формирований, впоследствии вошедших в состав Урупского (Линейного) полка, ими использовались полковые истории, созданные есаулами К. И. Раковским, М. И. Саньковым, сотником С. Г. Захаровым. При написании истории Лабинской бригады, строевых частей Екатеринодарского округа – соответственно, сотника И. И. Дмитренко, хорунжего П. П. Короленко.

О. В. Матвеев и Б. Е. Фролов (2005) в своей книге «В вечное сохранение и напоминание славных имен... (100-летие пожалования Вечных шефов первоочередным полкам ККВ)» обратили внимание на систему организационного строительства и реформирования казачьих частей в 60-е годы XIX века. Как свидетельствуют авторы, март 1861 г. стал отправной точкой образования на Северном Кавказе Кубанского и Терского казачьих войск.

Вышеназванные авторы в другом своем историческом исследовании «Страницы военной истории кубанского казачества» посчитали необходимым разместить некоторые факты полковой историографии в предисловии к данному изданию, обильно насытив его большим количеством привлекаемых источников (Матвеев, Фролов, 2007, с. 3-15).

Дальнейшему развитию темы послужила работа О. В. Матвеева (2011, с. 6-7) «Из исторического и культурного наследия казачества Кубани». По справедливому замечанию автора в ней часть ранее опубликованного материала была существенно доработана и отредактирована. Хотя и не удалось избежать повторов.

Вместе с тем, несмотря на критическое восприятие своей работы, профессору О. В. Матвееву (2011, с. 6-7) удалось существенно продвинуться в исследовании полковых историй. Один из двух разделов, названный «Летописцы славы», был полностью посвящен исследуемой проблематике. В данной работе автором, наряду с показом суровых будней казачьих формирований, боестолкновений с кавказскими горцами, описаниями их мест дислокации, значительная часть материала посвящена биографиям полковых историков, их боевому и творческому пути. Наиболее известные из них – К. Раковский, С. Г. Захаров, В. Червинский, А. М. Труфанов, Г. Ф. Судаков, С. И. Петин, Н. М. Могилевцев, Е. Ф. Фелицын, А. Д. Ламанов, Г. П. Головков, А. А. Пяновский и др.

В этой связи важно отметить и то, что в своих последующих работах О. В. Матвеев существенно расширил круг изучаемых вопросов военной истории казачества Кубани.

Например, боевая летопись кубанских казачьих формирований была рассмотрена в совместном труде О. В. Матвеева и Б. Е. Фролова (2018) «Кубанские пластуны: XIX – начало XX в.». Работа была выполнена в форме научно-популярных очерков на обширном архивном материале. Однако завершающий период Кавказской войны в дореволюционной историографии с участием пластунских формирований в работе практически освещен не был. Во многом это объяснялось тем, что батальонная система была выведена уже после ее окончания.

Интерес полковых историков к истории пластунских частей обозначился лишь в начале XX века. Отдельные попытки их написания стали появляться в периодических изданиях и непосредственно коснулось 1, 2, 5, 6 пластунских батальонов. В данных публикациях можно увидеть требования к их авторам. Прежде всего, это принадлежность к пластунскому офицерскому составу, умение излагать не только свои мысли, но и внутренний мир описываемых героев, обладающих большим жизненным опытом и зрелостью (ИКС..., 1910; 1911).

Дальнейшие события, связанные с Первой мировой войной, революционным процессом в России, так и не позволили создать полноценную историю каждого воинского формирования Кубанского казачьего войска. Данная задача успешно реализуется сегодня.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью констатировать, что первые авторы военно-полковых историй внесли весомый вклад в исследование завершающего этапа Кавказской войны. В своем большинстве это были офицеры Кубанского войска, не понаслышке знавшие непростой характер казачьей службы.

При составлении данных трудов их авторам не хватало не только литературных способностей, но и необходимого документального материала, способности системно анализировать события и факты. По всеобщему признанию венцом историографических изысканий стали работы В. Г. Толстова и И. Е. Гулыги. Благодаря их активной деятельности был создан мощный задел к более детальному изучению роли кубанских формирований в вопросах вооруженного противоборства с горцами и окончательному утверждению российского присутствия на Кавказе по итогам известной войны.

Дальнейшее изучение роли и места казачества Кубани в отстаивании интересов Российского государства в XIX – начале XX в. получило развитие в научных трудах современных исследователей (Бурдун, 2013, с. 81-90; 2008a, с. 40-42; 2009, с. 463-470; 2013a; 2013b, с. 287-292; 2008b, с. 59-61; Сохлаков, Бурдун, Недбайло и др., 2012; Жёлобов, 2014a, с. 22-28; 2014b, с. 32-38; Потапов, Махров, 2018, с. 71-77; Потапов, Бурдун, 2018, с. 63-70; Шахторин, 2008; 2019, с. 41-47).

Источники | References

1. Афанасьев А. Полковые музеи русской армии - хранители воинской славы Отечества. 2003. URL: <https://strana-oz.ru/2003/1/polkovye-muzei-russkoy-armii-hraniteli-voinskoy-slavy-otechestva>
2. Баяндин В. И. Вооруженные силы дореволюционной России в историографии послереволюционного периода // Пишем времена и случаи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры отечественной истории НГПУ (г. Новосибирск, 25-26 апреля 2008 г.). Новосибирск: НГПУ, 2008.
3. Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.
4. Борис Ефимович Фролов: к 70-летию со дня рождения: биобиблиографический указатель / Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына; научная библиотека; сост. И. И. Малевинская. Краснодар, 2018.
5. Бурдун В. Н. Дореволюционная российская историография о роли и месте казачьих конных формирований второй половины XIX - начала XX веков военной организации России // Научный потенциал мира: материалы IX международной научно-практической конференции (г. София, 17-25 сентября 2013 г.). София: «Бялград - БГ» ООД, 2013.
6. Бурдун В. Н. Историческая память в контексте военно-полковой историографии Кубанского казачьего войска // Российское общество: историческая память и социальные реалии: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Традиция, 2008a.
7. Бурдун В. Н. Кубанские казаки и горцы в период покорения Западного Кавказа (1861-1864) в исторических очерках второй половины XIX века: некоторые взгляды и оценочные суждения // Этнокультурные технологии в формировании российской идентичности в полиэтничном регионе: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 24-27 сентября 2009 г.). Краснодар, 2009.
8. Бурдун В. Н. Кубанское казачество в войнах второй половины XIX века в освящении дореволюционной отечественной историографии. Краснодар: Парабеллум, 2013a.
9. Бурдун В. Н. Кубанское казачество на завершающем периоде Кавказской войны (1861-1864) в дореволюционных исследованиях // Юг России: гуманитарное моделирование и технологии укрепления гражданской идентичности: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013b.
10. Бурдун В. Н. Участие кубанского казачества в покорении Западного Кавказа (1861-1864): к историографии вопроса // Культурная жизнь Юга России. 2008b. № 4.
11. Головкин Г. Историческая справка // Кубанские областные ведомости. 1903. № 87.
12. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).
13. Григорович А. Перечень историй и памятков войсковых частей. СПб., 1909. Ч. 1. Гвардейский корпус, гренадерские, армейские, резервные и стрелковые полки и батальоны, драгунские, уланские, гусарские и казачьи полки.
14. Гулыга И. Е. 1-й Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788-1912 / сост. генерал-майор И. Е. Гулыга. Тифлис: Тип. штаба Кавказского военного округа. тип. Согомояна «Слотчияна», 1913.
15. Дмитренко И. И. К истории хоперских казаков. Екатеринодар, 1896.
16. Жёлобов В. Н. Кубанские казаки на Балканском театре военных действий 1877-1878 // Военно-исторический журнал. 2014a. № 10.
17. Жёлобов В. Н. «Эта казацкая война принесла достаточные плоды». Участие кубанских казаков в освобождении славянских народов от османского ига // Военно-исторический журнал. 2014b. № 11.
18. Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4.
19. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX столетий. М., 1973.
20. Захаров С. О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 42.
21. ИКС. История 1-го Кубанского пластунского батальона // Кубанские областные ведомости. 1910. № 120.
22. ИКС. К истории 6-го пластунского батальона // Кубанские областные ведомости. 1911. № 77.
23. Историография войсковых частей // Военная энциклопедия: в 13-ти т. СПб.: Изд. тип тов-ва И. Д. Сытина, 1913. Т. 11.
24. Кириллов П. К истории колонизации Закубанского края // Кубанский сборник. 1903. Т. 9.
25. Кияшко И. И. 2-ой Таманский, Адагумский и Абинский конные полки Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. 1909. Т. 14.
26. Колесникова М. Е. История изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII - начале XX в. в отечественной историографии: основные этапы // Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. Вып. 78 (1).
27. Колесникова М. Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII - начало XX века: монография. Изд-е 2-е, доп. / науч. ред. М. П. Мохначева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.

28. Колосовская Т. А. К проблеме сохранения исторической памяти в контексте военно-мемориальной деятельности на Северном Кавказе во второй половине XIX в. // История: факты и символы. 2016а. № 3 (8).
29. Колосовская Т. А. Нарративные практики военных историописателей Кавказа второй половины XIX в. (по материалам полковых историй) // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики: сборник научных статей. Ставрополь, 2016б.
30. Короленко П. П. Казаки на Хопре. Записки истории кубанцев. Екатеринодар, б/г.
31. Короленко П. П. Хоперцы (к 200-летию юбилею Кубанского казачьего войска) // Военный сборник. 1896. № 1.
32. Кравцов И. С. Старейшие в Кубанском казачьем войске «Хоперские казаки». Исторический очерк генерал-майора И. С. Кравцова. Екатеринодар, б/г.
33. Матвеев О. В. Все случаи военных событий урупцев в свежей памяти... // К историографии 1-го Линейного генерала Вельяминова полка // Культурная жизнь Юга России. Краснодар. 2004а. № 4 (10); 2005а. № 1 (окончание).
34. Матвеев О. В. Дорогое для нас имя... Полк / Батальон в воинской ментальности кубанского казачества // Мечом и пером: вехи истории и культуры служилой элиты России (к 625-летию победы на Куликовом поле и 15-летию Российского Дворянского собрания): материалы Международных дворянских чтений. Краснодар, 2005б.
35. Матвеев О. В. Из истории 1-го Линейного генерала Вельяминова полка Кубанского казачьего войска // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2006а. № 1-2.
36. Матвеев О. В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. Краснодар: Экоинвест, 2011.
37. Матвеев О. В. Историография 1-го Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полка ККВ // Социальное развитие России: состояние, развитие, перспективы. Майкоп, 2005с.
38. Матвеев О. В. К историографии 1-го Кавказского наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полка Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. 2006б. Т. 1 (22).
39. Матвеев О. В. К историографии 1-го Линейного генерала Вельяминова полка // Вопросы казачьей истории и культуры. 2004б. Вып. 3.
40. Матвеев О. В. К историографии 1-го Линейного генерала Вельяминова полка: Андрей Михайлович Труфанов // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Четвертой международной Кубанско-Терской конференции. Краснодар - Армавир, 2004с.
41. Матвеев О. В. К историографии завершающего периода Кавказской войны: Симон Спиридонович Эсадзе // Историческое регионоведение Северного Кавказа - вузу и школе: материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. Армавир, 2005д. Ч. 1.
42. Матвеев О. В. К написанию истории Урупского полка // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996а.
43. Матвеев О. В. Кавказская война на Северо-Западном Кавказе и ее этнополитические и социокультурные последствия: дисс. ... к. ист. н. Краснодар, 1996б.
44. Матвеев О. В. Кубанское казачество: историко-культурное наследие, судьбы, грани народной памяти. Краснодар: Традиция, 2019.
45. Матвеев О. В. Линейное казачество Кубани в Кавказской войне и на Северо-Западном Кавказе (первая треть - 60-е гг. XIX в.) // Кубанское казачество: проблемы истории и возрождения. Краснодар, 1992.
46. Матвеев О. В. Полковая историография Кубанского казачьего войска // Мир Шолохова: история и культура: тезисы докладов Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 12-14 мая 2005 г.). Ростов-на-Дону, 2005е.
47. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Боевая слава кубанского казачества: от Березани до Сарыкамышя: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII - начала XX столетия. Краснодар: Традиция, 2012.
48. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. В вечное сохранение и напоминание славных имен... (100-летие пожалования Вечных шефов первоочередным полкам ККВ). Краснодар, 2005.
49. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Кубанские пластуны: XIX - начало XX в. Краснодар: Традиция, 2018.
50. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Страницы военной истории Кубанского казачества: к 310-летию служения Кубанского казачества Российскому государству / науч. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар: Перспективы образования, 2007.
51. Могилевцев Н. М. Из боевой жизни Кавказского полка. Дело на Семиколенной горе 2 марта 1862 г. // Кубанские областные ведомости. 1892а. № 5.
52. Могилевцев Н. М. Из боевой жизни Кавказского полка. Разгром темиргоевских аулов и поражение Солимана-Эфенди в 1845 году // Кубанские областные ведомости. 1892б. № 1.
53. Могилевцев Н. М. Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке Кубанского казачьего войска // Короленко П. П. Кубанские казаки: материалы для истории ККВ. Екатеринодар, б/г.
54. Парова Л. М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. 1988. № 5.
55. Письменные источники в собрании Государственного исторического музея // Труды ГИМ. М., 1997. Т. 92. Ч. 3. Материалы по военной истории России.
56. Потапов А. Е., Бурдун В. Н. «Вспомним, братцы про былое»: участники событий о роли кубанских и терских казаков в Хивинском походе в 1873 году // Военный академический журнал. 2018. № 3 (19).

57. Потапов А. Е., Махров А. М. Роль кубанских казаков в Ахалтекинских экспедициях 1879-1881 гг. по свидетельствам современников // Военный академический журнал. 2018. № 3 (19).
58. Пяновский А. Исторические заметки о 3-й бригаде Кубанского казачьего войска // Кубанские войсковые ведомости. 1868. 20 апреля.
59. Раковский К. И. История 25-го (ныне 23-го) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 44, 47, 49.
60. Саньков М. И. Описание поселений 5-й (Урупской) бригады Кубанского казачьего войска и отдельных действий ея частей против непокорных горцев // Кубанские войсковые ведомости. 1868. № 12.
61. Соклаков А. Ю., Бурдун В. Н., Недбайло Б. Н. и др. Кубанское и терское казачество на страже государственности в XIX - первой четверти XX веков: историографический, исторический и правовой аспекты служебной организации. М.: Военный университет, 2012.
62. Ткаченко Д. С. Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX - начале XX в. Ставрополь: Печатный Двор, 2017.
63. Ткаченко Д. С., Колосовская Т. А. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI-XIX вв.: факты, события, люди: Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
64. Толстов В. Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска 1696-1896: в 2-х ч. / сост. есаул 1-го Кубанского полка В. Толстов; Издание военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа. Тифлис: Тип. Канцелярии Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе, 1900.
65. Хохлов И. Полковая историография русской армии в конце XIX - начале XX в. // Вопросы истории. 2008. № 2.
66. Хохлов И. Полковые истории Русской армии: содержание, структура, оформление // Антиквариат. 2009. № 10.
67. Червинский В. Памятка Кубанского казачьего войска. СПб.: Тип. Д. В. Чичинадзе, 1896.
68. Чуланова Э. В. Истории полков русской армии, участвовавших в Бородинском сражении (книжные памятники из собрания исторического музея). 2020. URL: <https://www.borodino.ru/wp-content/uploads/2020/10/16.-CHulanova.pdf>
69. Шахторин А. А. Из истории организации боевой подготовки в черноморском казачьем войске в дореформенный период (конец XVIII - первая половина XIX веков) // Общество - философия, история, культура. 2019. № 5.
70. Шахторин А. А. Подготовка казаков Кубанского казачьего войска во второй половине XIX - начале XX в.: монография. Краснодар: КВВАУЛ, 2008.

Информация об авторах | Author information

RU**Бурдун Владимир Николаевич**¹, к. ист. н., доц.**Шахторин Александр Александрович**², к. ист. н., доц.^{1,2} Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова**EN****Burdun Vladimir Nikolaevich**¹, PhD**Shakhtorin Alexander Alexandrovich**², PhD^{1,2} Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov¹ vnburdun.62@bk.ru, ² shahtorin_a_a@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): кубанское казачество; военно-полковая историография; Кавказская война; события 1861-1864 гг; колонизация Западного Кавказа; Kuban Cossacks; military regimental historiography; The Caucasian War; 1861-1864 events; colonisation of the Western Caucasus.